

Глава 21. Компостирование

Ли Сяосяо шмыгнул носом и крепче прижался к руке отца.

— Батюшка, Сяо Ци так виноват перед тобой... Я... Я так хочу попробовать тот корень свиной травы, что ты вырастил. Пусть я заговорил об этом столько лет спустя, но, честное слово, я не нарочно позабыл о нём!

Заметив, что старик тоже утирает слезы, Сяосяо заодно улыбнулся, стараясь перевести всё в шутку. Отец у него уже совсем седой, почтенный старик с окладистой бородой — если он сейчас разрыдается перед сыном, ему же потом самому неловко станет.

Чтобы отвлечь отца от грустных мыслей, Ли Сяосяо без умолку затараторил, выкладывая всё, что знал об удобрениях.

— Пап, давай вернёмся к тому, что нам удобрений не хватает. Ты ведь говорил, что домашний навоз трогать нельзя? Я тут подумал... есть один способ, который может его заменить.

На самом деле, кроме привычного навоза и перегноя, земля принимала множество других видов подкормки. Существовали жмыховые и костные удобрения, зола, сидераты, солома, минеральные смеси и обычный компост.

Сяосяо прикинул, что проще всего раздобыть золу, скошенную траву и солому. И если с золой возиться долго, да и полноценный навоз она не заменит, то с зеленью и соломкой дело обстояло куда проще. Вся гора позади дома заросла бурьяном, а на переднем дворе с осени громоздились стога соломы, убранной с полей.

Время поджимало: старик Ли торопился подкормить грядки с корнями свиной травы. Перебирая в уме разные варианты, Сяосяо наконец вспомнил один хитрый способ из прошлой жизни. Кажется, он назывался то ли «Бер-что-то-там», то ли как-то ещё — словом, 18-дневный метод компостирования.

Суть его была проста: смешать сухие ветки, опавшие листья, солому и опилки — так называемый «коричневый», углеродистый материал — со свежей сочной травой и зелёной ботвой, богатой азотом. Разумеется, если добавить туда немного куриного или коровьего помёта, да сдобрить всё это навозной жижей, процесс пойдёт куда быстрее. Пропорции нехитрые: одна доля зелёных материалов к двум долям сухих.

Когда все компоненты уложены, нужно следить за теплом внутри кучи. Дня через четыре сердцевина должна сильно разогреться — так, чтобы руке было горячо, но терпимо. С этого момента кучу аккуратно перекапывают через день, поддерживая жар. Если куча остывает, докладывают сочной зелени; если перегревается и начинает оседать — добавляют сухой соломы или листьев. Сухую смесь поливают водой, а если переувлажнили — проделывают в центре отдушину, чтобы выпустить пар. И так восемнадцать дней. На выходе получается

чистейший, питательный перегной.

— Отец, а если недосуг самому кучу ворошить, можно на неё кур выпустить! В таком тепле заведётся тьма-тьмущая жирных червей и личинок. Пусти туда наших несушек порыться на четверть часа — они и кучу перекопают, и сами досыта наедятся. И нам забот меньше, и птица сыта — чистая выгода!

Выпалив всё это на одном дыхании, Сяосяо облегчённо перевёл дух.

«Слава богу, в прошлой жизни я читал романы про переселенцев да обустройство деревень. Сам-то в поле отродясь не работал, только языком чесать горазд»

Но ради того, чтобы престарелому отцу не пришлось бродить по дорогам с корзиной для сбора навоза, парень готов был извернуться наизнанку.

Старина Ли ошеломлённо молчал. Послушать Сяо Ци — так всё выходит ладно да гладко, аж самому примериться к этой куче захотелось. Не знай он, что вырастил сына своими руками, решил бы, что перед ним стоит умудрённый годами хлебороб. Впрочем, старик давно подозревал, что его младший гэер наделён врождённой мудростью. Если делать всё умом, глядишь, и впрямь толк выйдет.

— Ладно, сынок, будь по-твоему. Пойдём соберём эти твои... разноцветные припасы! — Старик резво поднялся, воодушевлённый мыслью, что отныне земля не останется голодной.

Из всего вороха идей, что вывалил на него Сяо Ци, сложнее всего было раздобыть коровий навоз. С куриным проще — на дворе добра хватало. А уж по части жидких отходов... Скотины крупной в хозяйстве нет, придётся обходиться своими силами. Старина Ли невольно усмехнулся собственной мысли.

«Кхм... Коли не наберём, водой разведём. Буду чаю больше пить, глядишь, и дела пойдут живее. Всяко легче, чем за чужими коровами с лопатой бегать!»

Нацепив на плечи пустую плетёную корзину, Сяосяо поплёлся за отцом. Едва они вышли за калитку, как парень заметил у дороги Цанцана. Тот, шумно хлопая крыльями, взгромоздился на пеструю несушку и усердно «трудился на благо продолжения рода».

Сяосяо сокрушённо покачал головой.

«Да уж, несладкая у кур доля. Мало того что на своей спине мужа таскаешь, так ещё и перья на затылке обдерут. Коли А-Фэй вырастет и начнёт топтать кур, его будущие жёны точно не сдобруют»

Сяосяо застыл, безучастно глядя, как довольный петух важно вышагивает по пыльной тропинке. Вдруг его осенило.

«Тьфу ты! Я же совсем забыл, зачем шёл!»

Он ведь собирался просить у отца денег на постройку курятника и позвать его в помощники!

— Отец... я тут... — Сяосяо окликнул старика, но тут же прикусил язык.

Отец шагал впереди с таким весёлым и помолодевшим видом, предвкушая великое дело с компостом, что портить ему настрой не хотелось.

«Ладно, пусть сначала с удобрениями разберётся, уляжется этот пыл — тогда и про птичник поговорю»

Услышав оклик, старина Ли остановился и обернулся. Сын замер посреди дороги, не делая ни шагу. Старик с беспокойством вернулся назад.

— Что стряслось, сынок? Идти передумал?

«Неужто побрезговал? Работа-то не из чистых...»

— Да что ты, батюшка, как можно! — Сяосяо быстро сориентировался и, заметив тень разочарования на лице отца, ласково прижался к его плечу. — Я просто подумал: до заката от силы часа два осталось. Время поджигает. Давай сегодня наберём сухой листвы на косогоре? Она лёгкая, как раз управимся.

Птичник подождёт день-другой, дело не к спеху. Главное — не гасить в отце эту искру радости.

— Вот и ладно, вот и славно! — расплылся в улыбке старик Ли. — Листва — это хорошо, она не тяжёлая. Набьём тебе полную корзину, как раз под силу будет донести.

Этого добра на склоне горы за домом пруд пруди, только успевай грести. Да и бежать недалеко — до темноты точно обернутся.